Беларусь: Вашингтон разговаривает, Брюссель молчит

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Чем дальше Минск и Вашингтон будут продвигаться в нормализации двусторонних отношений, тем громче и увереннее будут звучать голоса сторонников диалога с Беларусью и в европейских столицах.

Содержание

1 Смена подходов США
2 Бессменность подходов ЕС
3 Две школы мысли или одна школа безумия?

26 ноября информационное агентство Reuters сообщило, что Беларусь и США обсуждают новые шаги навстречу друг другу в рамках диалога, который некоторое время назад уже привел к снятию американских санкций в отношении белорусской национальной авиакомпании «Белавиа». А всего два дня спустя, 28 ноября, ряд СМИ стали распространять новость о том, что Европейский союз готовит очередной пакет санкций против Беларуси. Такая диаметральная противоположность подходов Вашингтона и европейских столиц к Минску является хорошей зарисовкой к тому, что весь этот год происходило в белорусско-западных отношениях.

Смена подходов США

Текущий кризис в белорусско-западных отношениях длится уже более пяти лет. Он начался после президентских выборов в Беларуси в 2020 году, итоги которых Запад отказался признавать. Уже спустя несколько месяцев после тех выборов против Минска один за одним стали вводить санкционные пакеты. Вначале их обосновывали результатами и последствиями избирательной кампании-2020, а затем – другими причинами: посадкой самолета компании «Ryanair» в Минске,

наплывом нелегальных мигрантов на границах Беларуси и ЕС, российско-украинской войной. Сегодня в отношении Беларуси принято столько западных санкций, что в них просто невозможно не запутаться. Часто даже специалисты оказываются не в состоянии разобраться, что именно и кому запрещают существующие санкции, а какие сферы экономического сотрудничества все еще остаются в легальном поле.

Начиная с 2020 года санкционное и политико-дипломатическое давление на Минск западные страны осуществляли единым фронтом. США и Европейский союз принимали собственные решения, которые не синхронизировались. Однако в целом их политика в направлении Беларуси строилась на одном и том же подходе: максимум давления, чтобы принудить официальный Минск изменить свое поведение во внутренней и частично внешней политике. Сам этот подход на Западе почти никем не ставился под сомнение. Более того, постоянно звучали голоса, что давление нужно все время усиливать. Мол, если санкции не дают искомого результата, то это только потому, что они недостаточно масштабные и болезненные для белорусской экономики и общества.

> В конце 2024 года среди небольшого круга американских дипломатов, занимающихся Беларусью, стали осторожно звучать некоторые новые идеи. Они сводились к простому вопросу: если за четыре года политики максимального давления Минск так и не пошел ни на какие требуемые Западом шаги, то, возможно, нужно попробовать какие-то качественно иные подходы?

Альтернатива санкциям, политическому давлению и дипломатической изоляции фактически одна – диалог. Поэтому уже тогда, то есть еще во время демократической администрации Джозефа Байдена, в Вашингтоне стали обсуждать возможность разморозить коммуникацию с официальным Минском и попробовать начать с белорусскими властями содержательный разговор.

Белорусское руководство, со своей стороны, также не скрывало заинтересованности в разморозке коммуникации с США. Более того, в Минске всегда настаивали на том, что единственный способ решать волнующие западные страны проблемы – это взаимоуважительный и открытый диалог. Поэтому новые импульсы из Вашингтона, разумеется, получили позитивный отклик в Беларуси. Правда, у Минска было мало резонов начинать серьезный разговор с США в последние месяцы уходившей администрации Байдена, то есть до формальной смены хозяина Белого дома.

Белорусско-американский диалог стал активно развиваться практически сразу после инаугурации Дональда Трампа в качестве 47-го президента США. И практически сразу он стал давать первые практические результаты. В частности, в качестве жестов доброй воли и по итогам нескольких раундов переговоров власти Беларуси по просьбе своих американских собеседников освободили ряд заключенных. Эти решения помогли создать конструктивную переговорную атмосферу и базовое доверие между сторонами. Они хорошо «попали» в некоторые важные особенности американской политики после возвращения Дональда Трампа в президентское кресло.

Благодаря быстрым первичным результатам интерес новой администрации США к диалогу с Минском стал еще сильнее. Этот интерес не стоит переоценивать, так как США в целом не уделяют Беларуси много внимания. Там мало кто воспринимает эту восточноевропейскую страну как потенциально ключевого партнера в регионе. Однако и недооценка возникшего интереса была бы неправильной. Особенно с учетом того, что основной темой белорусско-американского диалога все эти месяцы была именно региональная ситуация, главным образом – война в Украине. В этом региональном контексте в администрации Трампа видят Минск и лично президента Александра Лукашенко как одного из ключевых и наиболее информированных акторов. Именно поэтому, например, 15 августа американский президент инициировал телефонный разговор с белорусским коллегой, направляясь в Анкоридж для встречи с Владимиром Путиным.

> В рамках начавшегося диалога Вашингтон, в свою очередь, вначале отказался от дальнейшего наращивания санкционного и политического давления на Минск, а затем, в ответ на все новые позитивные шаги Беларуси, начал рассматривать возможности поэтапного снятия санкций.

Так из-под санкционных ограничений США была выведена белорусская национальная авиакомпания «Белавиа». Вначале летом произошло частичное ослабление санкций против «Белавиа», а в начале ноября было объявлено о полном выведении компании из-под ограничений.

Как теперь сообщает агентство Reuters, Минск и Вашингтон продолжают работать в диалоговой парадигме и обсуждают новые шаги навстречу друг другу. Разумеется, этот процесс не так прост и не так стремителен, как хотелось бы многим в Беларуси и США. Он сопряжен с различными сложностями, некоторые

из которых выходят за пределы двустороннего трека. Однако принципиально важны сам факт уже имеющегося прогресса в этом диалоге и желание властей в обеих странах искать более системные решения для нормализации отношений.

Бессменность подходов ЕС

В Европейском союзе начавшийся между Минском и Вашингтоном диалог с самого начала вызвал неоднозначную реакцию. Многие страны-члены ЕС (прежде всего, непосредственные соседи Беларуси) и чиновники в брюссельских институтах восприняли его с нескрываемыми негативом и раздражением. Они и публично, и особенно за закрытыми дверями не просто критикуют подход администрации Трампа к Беларуси, но и не прячут интенций по возможности препятствовать его дальнейшему прогрессу. Однако так в ЕС думают далеко не все.

> В некоторых странах Евросоюза на белорусско-американский диалог, наоборот, смотрят с надеждой, что он позволит выйти на колею нормализации отношений, которой в итоге сможет воспользоваться и ЕС.

Также в этих странах надеются, что прямое и продуктивное общение Вашингтона с Минском позволит постепенно решить и различные конкретные проблемы, которые существуют между Беларусью и Европейским союзом.

Правда, по факту пока генеральная линия ЕС в отношении Беларуси продолжает формироваться именно наиболее радикально настроенными странами и чиновниками. Если США отказались от новых мер санкционного воздействия на Минск и уже показали пример снятия санкций с «Белавиа», то в Евросоюзе доминирующие позиции сохраняет противоположный подход: санкции, санкции и ничего кроме санкций. В этом году ЕС уже четыре раза принимал санкционные решения по Беларуси, в том числе включая ее в 18-й и 19-й пакеты антироссийских санкций. Кроме того, в июне ЕС ввел фактически запретительные тарифы на сельскохозяйственную продукцию и некоторые удобрения из Беларуси, которые призваны снизить бюджетные поступления страны. И теперь, как сообщают СМИ, в Брюсселе готовят новые санкционные решения.

Хотя и здесь можно обратить внимание на некоторые нюансы. Они свидетельствуют о том, что диалог по линии Минск-Вашингтон все же имеет какие-то позитивные экстерналии хотя бы для внутренней дискуссии в ЕС об отношениях с Беларусью. Так, например, накануне принятия 18-го пакета

российских санкций в середине июля наиболее радикально настроенные к Минску государства ЕС требовали включить в него максимально масштабные ограничения и в отношении Беларуси. Однако сразу несколько других европейских столиц отказались следовать таким требованиям. И выдвинули следующий аргумент: если ЕС примет настолько жесткие новые санкции в то время, когда Вашингтон ведет с Минском все более интенсивный и дающий какие-то результаты диалог, то это лишь ударит по интересам самого Евросоюза.

Да и в целом отсылки к белорусско-американским переговорам становятся все более распространенными и естественными в европейских политико-дипломатических кулуарах. А в формате «не под камеру» происходит все больше встреч и общения с представителями официального Минска. Но, еще раз подчеркнем: генеральная линия ЕС пока остается прежней. Ставка на максимальное давление, изоляцию и санкции сохраняется.

Более того, в последние месяцы соседствующие с Беларусью страны ЕС и вовсе пошли на беспрецедентные меры, которые еще недавно казались невозможными. Вначале Польша, а затем Литва полностью закрывали наземные границы. Каждая мотивировала такие действия своими причинами, и каждая при этом, очевидно, также имела какие-то непроизносимые вслух мотивы. В итоге и Варшава, и Вильнюс были вынуждены принятые в одностороннем порядке решения закрыть границы в таком же одностороннем порядке и отменить. Однако все это не только создало новые опасные прецеденты, но и в моменте сильно эскалировало ситуацию.

Две школы мысли или одна школа безумия?

Такие две диаметрально противоположные линии, которые сегодня проводят США и ЕС, не новы. Они не новы для белорусско-западных отношений и также не новы в целом для политики стран Запада. Там уже давно сформировались две школы мысли по вопросу о том, какую линию проводить в отношении стран, чьи политические позиции не соответствуют западным предпочтениям.

Первая школа исходит из убеждения или даже лозунга, что трудные партнеры понимают только язык силы. Поэтому, чтобы добиться от них корректировки собственного курса, против этих стран нужно вводить санкции и использовать иные меры политического и дипломатического давления. В тех случаях (а таких большинство), когда санкции не дают никаких искомых результатов, представители этой школы обычно уверенно отвечают: санкции не работают не потому, что для этого нет объективных условий, а потому, что их пока приняли в

недостаточном количестве. Поэтому в любой непонятной ситуации (да и понятной тоже) сторонники этого подхода всегда имеют готовый рецепт: нужно больше санкций и давления. Так сказать, только санкции – только хардкор!

Вторая школа мысли, наоборот, аргументирует, что изменить неприемлемую для вас политику других государств в реальности можно только через диалог и сотрудничество. Поэтому ее представители подчеркивают важность полноценной дипломатии, которая и появилась в природе именно потому, что различным государствам ежедневно нужно решать множество сложных вопросов, чтобы мирно и продуктивно жить на одной планете. А дипломатия – это прежде всего общение в разных формах и форматах. И чем больше такого общения, чем больше каналов коммуникации между странами, тем обычно лучше.

Любая школа мысли, любая теория остается релевантной ровно настолько, насколько ее предпосылки и ожидания находят подтверждение на практике.

> И практика отношений Беларуси и Запада однозначно говорит о том, что санкционная политика последнего еще никогда не приводила ни к каким позитивным результатам: ни для самого Запада, ни для двусторонних отношений. Ни в моменте, ни тем более стратегически.

Притом так было и раньше, во время предыдущих кризисных эпизодов между Минском и западными столицами. Так совершенно прогнозируемо получается и сейчас.

В этом смысле новая линия США по Беларуси также является прогнозируемой. Рано или поздно голоса в ее поддержку должны были начать звучать. Потому что иначе, если вспомнить Эйнштейна, получается безумие: делать одно и то же снова и снова и ожидать при этом иного результата.

Все это не означает, что уже в скором времени и государства ЕС обязательно последуют примеру США и начнут менять линию по Беларуси. К сожалению, в отношениях Минска и европейских столиц, особенно соседних, накопился уж слишком сложный и многосоставный пазл проблем. Наиболее острые из них вообще находятся вне плоскости двусторонних отношений. Чего стоят один лишь фактор войны в Украине или распад всей системы европейской безопасности? С одной стороны, эти факторы как раз и должны подталкивать всех разумных государственных лиц к осознанию критической важности диалога и дипломатии. С другой – они несут в себе множество подводных камней и скрытых интересов, которые складываются в повышенную непредсказуемость.

> Поэтому каких-то слишком высоких ожиданий от перспектив деэскалации напряженности и нормализации отношений между Беларусью и Европейским союзом иметь не следует. Да и между Беларусью и США тоже.

При всем желании обеих стран вывести отношения из кризисного состояния им нужно будет найти способы преодолеть не один десяток действительно сложных преград. Но в любом случае сделаем очевидный вывод: чем дальше Минск и Вашингтон будут продвигаться в нормализации двусторонних отношений, тем громче и увереннее будут звучать голоса сторонников диалога с Беларусью и в европейских странах.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»